

Слишком много лет прошло. Я почти забыла большую часть деталей многих классных газет, но я все еще помню, что Гуань Хэ и я обе были перфекционистами. Из-за разницы между синим и светло-голубым Гуань Хэ стерла слова на доске, которые она писала четыре-пять часов, и начала все заново. Из-за эссе я нарисовала четыре-пять картинок и попросила всех дать отзывы, прежде чем я непрерывно отредактировала все, пока не была удовлетворена.

Благодаря сотрудничеству двух параноиков классная газета нашего класса никогда не занимала даже второе место, она всегда была первой. Ли Шань поддразнивал, что вместе мы с Гуань Хэ непобедимы.

Часто, после того как весь класс уходил, Гуань Хэ, Ли Шань и я все еще оставались в классе и работали. Гуань Хэ и я работали до тех пор, пока не были настолько поглощены работой, что забывали поесть. Ли Шань шел и покупал нам булочки и напитки.

Когда он покупал еду, он звал нас поесть. Гуань Хэ и я сидели за партами и ели, наслаждаясь плодами нашего труда. В это время наступала очередь Ли Шаня работать. Он отвечал за вычитку и добавление последних штрихов.

Гуань Хэ очень хорошо пела, ей также нравилось петь, поэтому она часто сидела на парте, покачивая ногами во время пения. Она могла петь практически все популярные песни. Она могла петь все, что выбирал Ли Шань, в то время как я наслаждалась звуком ее прекрасного пения, попивая свой сок и наблюдая за работой Ли Шаня. Иногда я тоже качала головой и подпевала Гуань Хэ. Однако я просто напевала, как басовый аккомпанемент.

Однажды, когда мы весело пели, я повернула голову и увидела Чжан Цзюня, стоящего в коридоре и наблюдающего за нами через окно. Его взгляд был очень сосредоточенным, даже когда я его обнаружила, он все еще не отвел взгляд. Я на мгновение вздрогнула, думая, что он наблюдает за мной. Но сразу после этого я поняла, что ошибалась, он наблюдал за человеком рядом со мной, Гуань Хэ.

Гуань Хэ тоже увидела его и помахала ему руками. Чжан Цзюнь вошел и встал, прислонившись к стене, скрестив руки, читая нашу школьную газету.

Гуань Хэ все еще пела. Я прыгнула со стола и нарисовала последнюю картинку вместе с Ли Шанем, изо всех сил стараясь игнорировать присутствие Чжан Цзюня.

Я не знаю, почему Чжан Цзюнь не уходил все это время, но Ли Шань и Гуань Хэ не имели никаких возражений, поэтому естественно, что я тоже не могла возражать, поэтому он продолжал смотреть нашу школьную газету.

Возможно, это было из-за радостных звуков пения Гуань Хэ, а может быть, из-за пристального взгляда Чжан Цзюня, пристально следившего за доской, но во мне не было ни капли ревности. Скорее, я наслаждалась чувством счастья от того, что был рядом, и изо всех сил старалась лучше нарисовать картину. Иногда, когда я поворачивала голову, я встречалась с ним взглядом. Я торопливо спешила избежать его взгляда. Однако не было той резкой ярости, как в прошлом.

Мы не сказали ни слова, но в тот день, это было самое долгое время, которое мы провели вместе со времен начальной школы. Это была также самая мирная и тихая сцена, что и в моих воспоминаниях о средней школе.

Настолько, что много лет спустя я очень старалась снова изобразить эту сцену. Мягкий и теплый свет заката освещал большой класс. Красивая девушка сидела на парте и счастливо

пела, а девочка и мальчик стояли перед доской, иногда наклоняясь, и старательно рисовали. Красивый мальчик прислонился к двери, скрестив руки, и сосредоточенно наблюдал за ними. К сожалению, как бы я ни пыталась это нарисовать, я не мог восстановить эту сцену по памяти.

Наша новая классная руководительница была исключительно дружелюбной и исключительно хорошо относилась ко мне. Я впервые встретила учителя, который был так дружелюбен ко мне.

После урока она специально звала меня в свой класс, чтобы дать мне справочники и обвести ручкой ключевые примеры. Каждый раз, когда урок заканчивался, она подходила к моей парте и спрашивала, насколько хорошо, по моему мнению, она преподает, до такой степени, что когда шел дождь или дул ветер, она специально напоминала мне надевать больше одежды.

Однако она не знала, что у меня намеренно были ментальные барьеры по отношению к учителям, и я уже привыкла держаться от них на расстоянии. В этом мире, кроме учителя Гао, я не могла допустить, чтобы какой-либо другой учитель приблизился ко мне. Если бы она была как Цэн Хун, я бы, по крайней мере, была обычным учеником. Но ее дружелюбие и ее предвзятость пугали меня. Чем дружелюбнее она была, тем холоднее я становилась. Чем больше она хотела сблизиться со мной, тем больше я хотела убежать от нее.

Я чувствовала, что ей больно. Как учитель, она, вероятно, никогда не встречала ученика, который бы так не «ценил одолжения». Она так хотела поднять меня высоко, но я отчаянно хотела снова смешаться с толпой, надеясь, что она никогда обо мне не упомянет.

Перед моим холодным поведением ее дружелюбие снова и снова терпело поражение. Я возвращала ей ее справочники, не открывая их. Каждый раз, когда она пыталась со мной пообщаться, я становилась неразговорчивой. Когда она видела, что я не очень хорошо выгляжу, она обеспокоенно спрашивала, не заболела ли я, и когда она хотела подойти и потрогать мой лоб, я избегала ее и холодно отвечала: «Я не ребенок, я знаю, больна я или нет».

Таким образом, чтобы она меня невзлюбила, я намеренно не делала домашнее задание по математике и намеренно спала на ее уроке.

Наконец, она поняла, что я камень, а не прекрасный нефрит, и начала от меня отказываться. Она обратила свое дружелюбие на Гуань Хэ, которая не разочаровала. Она с благодарностью попыталась стать лучшей ученицей в ответ, а учительница У наслаждалась чувством выполненного долга за свои усилия.

Я начала чувствовать себя непринужденно и спокойно занялась своими делами.

Честно говоря, учительница У была очень ответственным классным руководителем. Она вкладывала все свои силы в наш класс. Она приходила в школу рано и уходила очень поздно. Она была просто очень очевидна в своей предвзятости к хорошим ученикам, но какой учитель не любит хороших учеников?

Хотя она была более чем увлечена преподаванием математики, в этом не было логики. Послушав несколько ее уроков, я поняла, что лучше было просто сэкономить время и почитать. Однако то, что я читала, было не учебником, а детективными историями. Все началось, когда Гуань Хэ одолжила мне свой экземпляр «Шерлока Холмса». Мне нравились такие интеллектуальные битвы, и я влюбилась в этот жанр. Я начала читать всевозможные истории в жанре саспенса, Гуань Хэ помогала мне прикрываться, а учителя делали вид, что не замечают.

Не осознавая этого, мы с Гуань Хэ начали общаться. Она рассказала мне о своем любимом романе и о том, почему он ей нравится. Я рассказала ей о своем любимом романе и о том,

почему он мне нравится. Мы обсудили наши взгляды и понимание людей и наши знания о мире. Чем больше я с ней общалась, тем больше я «созерцала высокую гору с благоговением». Среди людей того же возраста, что и я, я никогда не встречал девушку столь зрелую и глубокую, как она. Внешне она выглядит как обычная шестнадцатилетняя девушка-подросток, но ее мысли, возможно, уже превзошли двадцатилетнюю. Я всегда думала, что рано повзрослела, но моя ранняя зрелость принесла с собой бунтарство и злобу, тогда как ее — терпимость, инклюзивность и мудрость.

Она меня крайне смутила. Поклонение ей принесло еще больше боли. Мне казалось, что в этой жизни я не смогу превзойти ее, что бы я ни делал. У меня практически не было никаких целей в жизни, единственная цель, скрытая глубоко в моем сердце, могла только повергнуть в полное отчаяние!

Вышли результаты промежуточного экзамена, Гуань Хэ была первой в классе, а я шестой. Учительница У была очень довольна, она чувствовала, что только этот список результатов был нормальным. Честно говоря, я тоже чувствовала, что это было нормально.

Сяо Фэй снова номер один в классе (2). Она рассмеялась и предупредила меня, чтобы я перестала читать на досуге и приложила больше усилий, чтобы не позволить ей победить, чувствуя себя такой неудовлетворенной.

Я ничего не сказала. Честно говоря, дело не в том, что я не старалась, я контролировала количество прочитанного и старалась. Этот результат был истинным отражением того уровня, на котором я была сейчас. Мой первый результат в классе в прошлый раз был больше обусловлен удачей.

<http://tl.rulate.ru/book/109452/4752102>